

Глава 1. Отрезвление. «Президент Фэн, мне вас покормить?»

Шесть часов вечера. Летний день угасал медленно. Ослепительные лучи заходящего солнца вонзались в стеклянные фасады центральной башни делового квартала Цзина, дробясь на мириады острых, режущих глаз осколков света.

Хотя рабочее время давно подошло к концу, в башне Биньюэ, где располагалась корпорация «Фэнши», почти никто не торопился домой. Сотрудники, словно по негласному уговору, продолжали сидеть на своих местах, не выказывая ни малейшего намерения уходить.

Лифт на верхнем этаже, где находился секретарский отдел, издал мелодичный звон, и лишь Лю Юй, собиравшаяся налить себе воды, обернулась на звук.

— Сестра Юй!

Подошедшим оказался Сяо Чэнь, новый помощник инженера из отдела технических разработок.

— Спецассистент Ци велел мне до конца дня собрать и передать ему сводную таблицу по планам нашего отдела на новый квартал. Я опоздал... Спецассистент Ци сейчас занят?

Лю Юй махнула рукой с ногтями, покрытыми ярко-розовым лаком.

— Спецассистент Ци час назад уехал с президентом Фэном на ужин с представителями «Ланьгэ Текнолоджи». Он, должно быть, отправил тебе сообщение.

Сяо Чэнь замер, затем опустил взгляд на телефон и, разумеется, увидел сообщение от спецассистента Ци, отправленное час назад.

Он почесал затылок и неловко улыбнулся Лю Юй.

— Совсем закрутился, даже сообщения не проверял.

Лю Юй понимающе кивнула.

— План не горит, приходи завтра после обеда.

Почему не с утра?

На этой встрече присутствовали руководители обеих компаний, особенно учитывая, что их визави был тот самый президент Ван, известный своей любовью к выпивке. Обойтись без многочисленных тостов было невозможно, а раз уж президент Фэн пьёт, то завтра утром в офисе он точно не появится.

А если не придёт президент, то, скорее всего, не придёт и спецассистент Ци.

Причина его отсутствия, разумеется, будет заключаться в необходимости позаботиться о страдающем от похмелья президенте Фэне.

В конце концов, за всё это время единственным ассистентом, которому было дозволено заниматься бытовыми вопросами президента, оставался спецассистент Ци.

Лю Юй нажала на кнопку, и в стеклянный стакан полилась прохладная вода.

Её густо накрашенные ресницы дрогнули, и она невольно пробормотала себе под нос:

— До того как спецассистент Ци пришёл к нам на работу, президент Фэн, кажется, не так уж плохо держал удар...

Сумерки сгущались. Ночной Цзин сиял огнями, ничуть не утихая с наступлением темноты.

Ресторан «Ланьцзиньюань» расположился в самом сердце шумного мегаполиса, и каждое его витражное окно источало тёплый, манящий свет.

Это была элитная частная кухня, специализирующаяся на блюдах хуайянской школы. По понедельникам, средам и пятницам она принимала только VIP-клиентов, гарантируя высочайший уровень конфиденциальности и славясь своими винами собственного приготовления. Среди посетителей нередко можно было встретить лица, знакомые по страницам газет и новостных лент.

Именно в «Ланьцзиньюане» и проходил ужин корпорации «Фэнши» и «Ланьгэ Текнолоджи».

Фэн Цзи ужинал с президентом Ваном из «Ланьгэ Текнолоджи» во второй раз. Тот не был сложным человеком, и первая половина их сотрудничества прошла на удивление гладко.

Президент Ван любил выпить и угостить, и стоило ему войти в раж, как шансы на успешное заключение сделки взлетали до небес. В общем, человек он был неконфликтный.

Разумеется, это работало лишь в том случае, если он признавал своего партнёра.

Фэн Цзи, будучи генеральным и исполнительным директором корпорации «Фэнши», редко лично присутствовал на подобных ужинах, но уж если приезжал, то без обмена тостами дело не обходилось.

Ужин близился к завершению. Президент Ван, покрасневшийся и в прекрасном настроении, вновь поднял бокал, обращаясь к Фэн Цзи:

— Президент Фэн, я тогда поручу своему ассистенту подготовить контракт. За наше будущее плодотворное сотрудничество!

Фэн Цзи пил, но хмель его, казалось, не брал — лицо оставалось таким же бесстрастным, как и в начале вечера. Под раскатистый смех президента Вана он осушил свой бокал до дна.

В одиннадцать вечера ужин закончился. Водитель, давно ожидавший у входа, увидел две знакомые фигуры и, опасаясь, что те в подпитии не найдут машину, опустил окно и окликнул их:

— Президент Фэн, спецассистент Ци!

Ци Юй, шедший рядом с Фэн Цзи, поднял голову и кивнул водителю в знак того, что услышал. Одна его рука деликатно легла на поясницу мужчины, пока другой он открывал дверь автомобиля.

Фэн Цзи искоса взглянул на тонкую, бледную кисть у себя за спиной.

— Голова ещё не кружится, можешь не держать.

На холодном лице Ци Юя не дрогнул ни один мускул.

— Сначала садитесь в машину, президент Фэн.

Фэн Цзи шагнул в салон, и Ци Юй проследил, чтобы он убрал и вторую ногу, прежде чем снова услышать:

— Я не упаду.

Ци Юй сохранил перед боссом лицо.

— Хорошо, президент Фэн, я вам верю.

Сказав это...

Хлоп.

Дверь закрылась.

Ци Юй обошёл машину сзади и, открыв другую дверь, мысленно возразил: «В прошлый раз он как раз на меня и свалился».

Он сел в машину. Дверь захлопнулась, и «Майбах», издав низкий рокот, двинулся в сторону жилого комплекса «Юйлунвань».

Полчаса спустя Ци Юй, поддерживая начавшего сдавать под действием алкоголя босса, вошёл в здание, приложив его лицо к сканеру. На этот раз он не просто придерживал — его левая рука крепко обхватывала талию Фэн Цзи, чья мощная рука покоилась у него на плече. Так, в одном ритме, они и вошли в лифт.

Каждый раз, когда Ци Юй помогал пьяному Фэн Цзи, ему приходилось прилагать все силы. И не потому, что он был слаб, а потому, что Фэн Цзи, казалось, рос на чистом протеине — высокий и мускулистый. Разница в росте между ними составляла целых десять сантиметров, и поддерживать неустойчивого гиганта ростом в метр девяносто было той ещё задачей.

Лифт медленно полз вверх. Свет круглых потолочных ламп в этом тесном пространстве казался особенно резким.

Фэн Цзи опустил веки и склонил голову к лицу Ци Юя. Его точёный нос скользнул по волосам юноши, и он глубоко вдохнул. Насыщенный аромат заполнил ноздри, выражение лица мужчины стало отрешённым — он и впрямь выглядел сильно пьяным.

Ци Юй, кажется, что-то почувствовал.

— Президент Фэн?

Фэн Цзи не ответил. Лифт звякнул, и двери разъехались в стороны. Ци Юй не стал придавать значения этому мелкому происшествию и, поддерживая начальника, вышел в холл. Он привычно приложил палец к сканеру, открывая дверь в квартиру.

Дыхание Фэн Цзи было ровным, но шаги — нетвёрдыми. Он всё сильнее наваливался на Ци Юя, и в тот момент, когда в спальне зажглась прикроватная лампа, их тела соприкоснулись вплотную, обмениваясь теплом сквозь слои ткани.

Судя по его состоянию, он был пьян в стельку. Без поддержки Ци Юя он, вероятно, немедленно познакомился бы с полом.

Ци Юй свободной рукой поправил подушку у изголовья и с усилием помог мужчине лечь на спину. Наконец, эта силовая тренировка закончилась. Выпрямившись, Ци Юй не сдержал тяжёлого вздоха.

Он поправил на переносице съехавшие от резких движений очки в тонкой серебристой оправе и, взглянув сквозь линзы на неподвижно лежащего с закрытыми глазами мужчину, повернулся к выходу.

Едва он отвернулся, как лежащий на кровати медленно приоткрыл глаза. Его тёмные зрачки были абсолютно ясны, без малейшего намёка на опьянение.

В них, чёрных, как смоль, отразился высокий, стройный силуэт юноши. Сшитый на заказ костюм подчёркивал тонкую, гибкую талию. При ходьбе его ноги казались идеально ровными и стройными, а предплечья, видневшиеся из-под коротких рукавов, ослепляли белизной.

Этот взгляд следовал за ним, неотступный, словно приклеившись. И лишь когда юноша окончательно скрылся из виду, мужчина с видимой неохотой снова сомкнул веки.

Квартира в «Юйлунване» была основным местом жительства Фэн Цзи в Цзине. И хотя она принадлежала боссу, Ци Юй чувствовал себя здесь как дома. Он целенаправленно прошёл на кухню, достал из холодильника яблоко и апельсин, нарезал их и бросил в чайник для заваривания трав.

В ожидании, пока отрезвляющий отвар закипит, Ци Юй налил себе стакан холодной воды. Наблюдая за появляющимися пузырьками, он пил мелкими глотками, а перед глазами стоял образ пьяного босса, рухнувшего на кровать.

Если подумать, в том, что Фэн Цзи так напился, была и его, ассистента, вина.

Ци Юй рос без родителей, его воспитывал весь мир. В юности он учился с таким рвением, что сравнение с древними мудрецами, подвязывавшими волосы к потолочной балке, не было бы преувеличением.

Благодаря блестящим результатам на вступительных экзаменах, он получил стипендию от корпорации «Фэнши» и осуществил свою мечту — поступил в Университет Цзина.

Ци Юй оправдал ожидания. Как лучший из стипендиатов по успеваемости и личным качествам, он сразу после выпуска был назначен личным спецассистентом Фэн Цзи.

Вот уже три года он работал на этой должности, и за это время, будь то работа или бытовые вопросы, он справлялся со всем на 99,99 % идеально.

Единственная сотая процента, которую приходилось вычитать, приходилась на его абсолютную непереносимость алкоголя.

Хороший спецассистент должен не только сопровождать босса на всевозможных приёмах и деловых встречах, но и в решающий момент принять удар на себя, подменив начальника, чтобы тот оставался в трезвом уме до конца ужина и не упустил ни малейшей выгоды из-за опьянения.

Но Фэн Цзи никогда не позволял Ци Юю пить за него, потому что Ци Юй отключался после первого же бокала.

Он помнил, как в первый раз попытался выпить за начальника. Стоило ему отойти в уборную, чтобы умыться, как мир поплыл перед глазами, и он, не удержавшись на ногах, едва не уснул прямо на полу. В итоге спецассистент, чья обязанность — решать проблемы босса, сам стал проблемой, и начальнику пришлось отвозить его домой.

Этот промах Ци Юй до сих пор считал самым большим пятном на своей профессиональной репутации.

Человеку уровня Фэн Цзи редко приходилось лично присутствовать на ужинах, но каждая такая встреча неизменно сопровождалась выпивкой. Ци Юй, отправляясь с ним, мог лишь блистать логикой и красноречием во время обсуждения деловых вопросов, а в остальное время — беспомощно потягивать свой уникальный свежесжатый апельсиновый сок, наблюдая, как его босс напивается.

Единственное, что он мог сделать в этой ситуации, — это после ужина довести его до дома и лично о нём позаботиться.

Пока он предавался размышлениям, вода в чайнике за бурлила. Подождав ещё с десятков секунд, Ци Юй нажал кнопку выключения и достал из холодильника банку мёда.

Когда он снял крышку, ему в лицо ударил горячий пар, мгновенно затуманив линзы очков.

Не обращая внимания на внезапно расплывшееся зрение, Ци Юй добавил в отвар ложку мёда, размешал и, налив в стеклянную чашку, вышел из кухни.

Когда он вернулся в спальню, Фэн Цзи лежал в той же позе, тихо и с закрытыми глазами.

— Президент Фэн.

Ци Юй встал у кровати.

— Отвар готов.

На его голос Фэн Цзи открыл глаза.

Ци Юй протянул ему чашку. Фэн Цзи сперва посмотрел на его пальцы, порозовевшие оттого, что крепко сжимали ручку, и лишь затем медленно поднял руку. Но не успел он коснуться чашки, как его предплечье ослабло и упало обратно на кровать.

Пар с линз давно сошёл, и Ци Юй ясно видел, что Фэн Цзи, по-видимому, слишком слаб от головокружения, чтобы самостоятельно удержать большую чашку с горячим напитком.

Сегодня президент Ван был в ударе, и его тосты не прекращались ни на минуту. Любой, кто увидел бы количество пустых бутылок на столе, пришёл бы в ужас.

Ци Юй взял ложку, помешал обжигающую жидкость и спросил:

— Президент Фэн, мне вас покормить?

Неизвестно, какое из этих слов подействовало на мужчину, но его рука, лежавшая на бедре, внезапно сжалась в кулак. Взгляд его скользнул по бледным губам Ци Юя, и он сдержанно

отозвался:

— Мгм.

И добавил:

— Будьте добры, спецассистент Ци.

<http://bllate.org/book/13684/1212432>